

Мисс Ян, облокотившись на нос лодки, словно что-то вспомнила, сказала:

— Стисон, я позавчера в театре встретила Аллена. Не знаю, что с ним случилось, но он вдруг начал притворяться англичанином.

Чжоу Цзюнь, держа в руках весло, удивился:

— Аллен приехал в Китай?

Мисс Ян с легкой насмешкой ответила:

— Наверное, в Германии ему стало невмоготу, вот и приехал сюда, чтобы дурачить людей.

Аллен был их однокурсником, и его репутация оставляла желать лучшего. Чжоу Цзюнь с ним почти не общался, только слышал о таком человеке, но не знал, что тот тоже приехал в Китай. Он спросил:

— А что значит «притворяться англичанином»?

Мисс Ян, прищутив глаза, задумалась:

— Окружающие представляли его как английского купца, тесно сотрудничающего с военными. Кто знает, может, на каком-нибудь банкете он, пользуясь тем, что никто не знает его прошлого, начал хвастаться.

Чжоу Цзюнь больше не стал расспрашивать, и разговор быстро перешел на другую тему. Они говорили о концессиях, о государственных делах, о студенческих демонстрациях. Мисс Ян была полностью согласна с этим, считая, что это проявление стремления к свободе и независимости мысли. Только имея свои собственные мысли и мудрость, человек может познать мир и осознать его несправедливости.

Мисс Ян считала, что дело не дойдет до крови, но если это попадет в газеты, усилия студентов и давление общественного мнения могут заставить власти изменить свое решение.

Чжоу Цзюнь же думал, что вряд ли несколько студентов смогут изменить что-то своими маленькими демонстрациями. Скорее всего, все закончится тем, что большое превратится в малое, а малое — в ничто. Однако он не стал спорить с Мисс Ян. Она говорила, а он слушал, изредка поддакивая, хотя внутренне не соглашался, но не высказывал своего мнения.

Вечером он вернулся домой, разогрел спагетти, приготовленные няней, и, устроившись на диване, начал есть. Взял блокнот, где были записаны несколько входящих звонков. Были звонки от господина Ли, господина Вэня и даже от миссис Элис, но не было ни одного от Юн Цзиня.

Чжоу Цзюнь накрутил спагетти на вилку и отправил их в рот. Ел и размышлял, пытаясь понять, какое место он занимает в сердце Юн Цзиня. В конце концов решил, что больше не будет унижать себя и постарается вернуться к нормальной жизни. Даже спагетти не смог доесть, оставил большую часть и спустил в раковину.

Налил себе большую чашку чая и подумал, что няня сегодня явно не справилась. Спагетти были ужасны, неудивительно, что он не смог их доесть. Переделся в халат. Обычно он читал книги, слушал музыку, пил красное вино или занимался чем-то еще, чтобы развеять скуку.

Но сейчас он чувствовал себя потерянным, ходил по комнате, открыл окно и посмотрел на улицу. Улица не была пустой, на ней было много прохожих, в шляпах разных цветов, в платьях и ципао. Наконец, он словно понял, что нужно делать, и в его сердце возник порыв.

Решившись, он взял телефон в гостиной и потащил его в кабинет. Телефонный провод волочился по полу, застревая в углах, и Чжоу Цзюнь приходилось наклоняться, чтобы его поднять. Он не раздражался, наоборот, был крайне терпелив, предвкушая то, что собирался сделать.

В кабинете стояло пианино, накрытое темно-зеленым бархатным чехлом, чтобы защитить его от пыли. Он поставил телефон рядом, снял чехол. Мягкая ткань упала на пол, накрыв его босые ступни. Только тогда он понял, что забыл надеть обувь. Голубые тапочки остались под диваном, с тех пор как он открыл блокнот, его мысли были в смятении.

Набрал номер Особняка Юн и сказал, что хочет поговорить с генерал-майором Юном. Когда на том конце провода наконец раздался знакомый голос, Чжоу Цзюнь вдруг замолчал. Положил трубку рядом, пальцы коснулись клавиш. Это была «Лунная соната», меланхоличная и тоскливая классическая музыка.

Но чем больше он играл, тем больше краснел, и в конце концов почти не мог продолжать. Мелодия распадалась, ноты не складывались в гармонию. Чжоу Цзюнь чувствовал себя крайне неловко, с громким стуком отпустил клавиши и закрыл крышку пианино. Быстро повесил трубку, подумал и снова поднял ее. Сегодня он больше не хотел слышать никаких звонков.

На самом деле звонков и не было, так как он быстро положил трубку обратно. Ни звука, ни звонка, никаких входящих вызовов. Еще один случай самообмана, он был крайне разочарован.

В следующие дни Чжоу Цзюнь либо ходил с кем-то в кино, либо пил послеобеденный чай, либо обедал в доме семьи Чжоу. В один из дней невестка из семьи Чжоу организовала маджонг и как раз позвала его играть. За столом сидели дамы в ципао и европейских платьях, с бриллиантовыми кольцами и красным лаком на ногтях. Леди держали маленькие плитки, выкрикивая «пэн» и «ху». Чжоу Цзюнь не везло, за несколько раундов он проиграл немало денег.

Его нога под столом случайно коснулась чьей-то. Чжоу Цзюнь незаметно убрал ногу, делая вид, что ничего не произошло, даже не взглянув в ту сторону. Но как только игра закончилась, он оказался в машине той самой дамы, которая коснулась его ноги.

Чжоу Цзюнь был взъерошен, слегка вспотел. Тщательно привел себя в порядок, прежде чем выйти из покачивающегося автомобиля. Спокойно пошел по улице, направляясь поест вонтонов. Вонтоны в этом старом кафе были с тонкой кожей и нежным мясом, суп был настолько вкусным, что можно было выпить целую миску и вспотеть. После еды Чжоу Цзюнь с удовлетворением вытер рот, оставил деньги и ушел.

Он собирался зайти в парикмахерскую, чтобы подстричься, подравнять виски и сделать прическу. Сел на рикшу, назвал адрес и спокойно закурил. Рикша ехала не быстро, но долго. Он знал, что парикмахерская была совсем рядом, и не нужно было ехать так долго. Чжоу Цзюнь огляделся и понял, что окружение становилось все более безлюдным. Спросил:

— Мастер, вы, кажется, сбились с пути.

Рикша, одетый в халат, молча продолжал тянуть повозку, не отвечая на вопрос. Чжоу Цзюнь насторожился, оглядываясь:

— Остановитесь! Я сказал остановиться, вы слышите?

Но рикша въехал в переулок, развернулся, и в его руке оказался складной нож:

— Молодой господин Чжоу, прошу прощения!

Едва мужчина закончил говорить, как перед ним оказался, казалось бы, хрупкий молодой господин, уже державший в руках пистолет, направленный на него. Рука Чжоу Цзюня была твердой, он спокойно произнес:

— Отойди.

Мужчина не успел отойти и пару шагов, как пуля Чжоу Цзюня проделала дыру в его левой ноге. Выстрел был оглушительным, мужчина закричал от боли и упал на колени. Чжоу Цзюнь спрыгнул с рикши, направив пистолет на мужчину, и гневно спросил:

— Кто тебя послал?

Мужчина не ответил, только продолжал кричать, держась за ногу. Тогда Чжоу Цзюнь выстрелил снова, на этот раз в правую ногу.

Кровь залила землю, достигая ног Чжоу Цзюня. Он с легким отвращением и нетерпением произнес:

— Все еще молчишь?

Мужчина поспешно ответил:

— Я действительно не знаю, они просто сказали привести тебя сюда...

Едва он закончил говорить, как Чжоу Цзюнь услышал свист сзади. Он едва успел уклониться, как увидел, что кто-то с дубинкой пытается напасть на него сзади. Оглядевшись, он увидел, что на него нападает около десятка человек, все с угрожающими лицами. Чжоу Цзюнь подумал о почти пустом магазине пистолета и о группе разъяренных людей. Быстро поднял руки, улыбнулся:

— Недоразумение, это просто недоразумение. Я сдаюсь, только не бейте.

Едва они собрались подойти, как в переулке раздался звук резкого торможения. Все обернулись и увидели черный автомобиль, въезжающий в переулок. Окружающие предметы разлетались в стороны, шум был оглушительным. Чжоу Цзюнь, воспользовавшись моментом, развернулся и побежал. Но лежащий на земле мужчина схватил его за ногу окровавленными руками, и Чжоу Цзюнь упал, пистолет вылетел из его рук.

Он подумал, что все кончено, как услышал, как сзади раздаются выстрелы, а шины машины визжат по земле. Чжоу Цзюнь оттолкнул человека, держащего его за ногу, и с трудом поднялся с земли. В этот момент машина подъехала к нему, дверь открылась, и кто-то крикнул:

— Садись!

Чжоу Цзюнь, не раздумывая, вскочил в машину, едва успел втянуть одну ногу, как машина рванула вперед, дверь захлопнулась, чуть не прищемив его ногу.

К счастью, он среагировал быстро, потеряв только одну туфлю, но в целом остался цел. Позади

люди бежали за машиной, ударяя дубинками по багажнику. Чжоу Цзюнь, держась за сиденье, поднял голову и увидел Юн Цзиня в повседневной одежде. Юн Цзинь сидел прямо, скрестив руки на груди, и даже улыбнулся ему:

— Добрый день, господин Чжоу, не ожидал встретить вас здесь.

<http://bllate.org/book/16825/1547254>